

Увидев, что босс проснулся, Лу Чжань тут же отложил свои дела и подошёл к нему.

— Босс, вы проснулись. Вам ещё что-то некомфортно? — спросил Лу Чжань, наблюдая, как Вэнь Таньмо касается места, перевязанного бинтами. Это было то место, куда вчера ударила ветка. Если от одного удара он потерял сознание, то что было бы, если бы ударило дважды???

Лу Чжань подумал об этом, и чувство вины усилилось. Он невольно представил, что было бы, если бы вчера они не встретили Ци Нина.

— Ничего, — ответил Вэнь Таньмо.

— Хорошо, что с вами всё в порядке. Если бы вчера я лучше вас защитил, вы бы не пострадали... И чуть не получили второй удар. Если бы не добрый человек, который вас спас, вы бы сейчас ещё не пришли в себя, — сказал Лу Чжань.

Вэнь Таньмо, опасаясь, что тот начнёт долгий монолог, уже готов был поднять руку, чтобы остановить его, но вдруг услышал про «доброе человека» и заинтересовался.

— Добрый человек? — спросил Вэнь Таньмо.

— Да, он выглядел довольно молодым, даже не знаю, совершеннолетний ли он... Ах да, его зовут Ци Нин. Когда я нёс вас вниз, чуть не позволил вам снова попасть под толстую ветку, но он меня оттолкнул. Однако сам он не был так удачлив... — на этом месте Лу Чжань замолчал, думая о том, как там Ци Нин. Похоже, он тоже сильно пострадал.

— Он... что с ним? — снова спросил Вэнь Таньмо.

«Этот Юный повеса спас его? Невероятно. Но они же ненавидят друг друга, почему он его спас? Может, из-за дождя он не разглядел, или у него были свои планы?»

— Его ногу ударила толстая ветка, и он упал в грязь. Ногу долго не могли высвободить, потом я ему помог, но, судя по тому, как он шёл, она, наверное, опухла. До подножия горы было ещё далеко, я совсем выбился из сил и попросил его помочь донести вас. Честно говоря, это моя ошибка — попросить уже раненого человека нести вас вниз.

Лу Чжань говорил, думая о травме Ци Нина. Если состояние того ухудшится, это будет и его вина.

Вэнь Таньмо чувствовал себя неловко. Разве он не ненавидел его? Разве они не были врагами? Почему он сам вызвался нести его и тащил всю дорогу?

«Если это было ради чего-то другого, то такая притворная доброта не соответствовала его прямолинейному характеру. Нести на себе врага, когда сам ранен — он не верил, что Юный повеса мог быть настолько великодушным».

Какое-то странное чувство щекотки охватило его сердце. Может, он ошибался насчёт Юного повесы? Возможно, он не так уж плох, просто он сам всегда смотрел на него предвзято.

Но, судя по его прежнему отношению, это было не так. Так что же с ним произошло?

Вэнь Таньмо проснулся на следующий день после возвращения, но Ци Нину повезло меньше. Он потерял сознание сразу после возвращения, и Е Сычэнь поспешил отвезти его в больницу. В палате он очнулся лишь однажды, принял душ и снова упал в обморок, после чего у него

началась небольшая температура.

Е Сычэнь, хотя и беспокоился о нём, старался не перегружать его тело лекарствами.

Иногда, когда тот приходил в себя, он давал ему немного банангена.

За это время те двое, кто спустился с горы вместе с Ци Нином, говорили, что он совершил героический поступок, и хотели поблагодарить его. Одного из них Е Сычэнь видел раньше — на свадьбе дяди Ци Нина, где у них произошла стычка.

Даже если они хотели выразить благодарность, Е Сычэнь не мог просто позволить им войти, поэтому вежливо отказал.

К четвёртому дню Ци Нин наконец пришёл в себя.

Проснувшись, он всё ещё чувствовал себя неважно, был в состоянии полной растерянности, и только к вечеру немного пришёл в себя.

— Цветок груши, ты наконец очнулся, — Е Сычэнь за эти два дня, кроме беспокойства, ещё и терпел нападки от тех двоих, поэтому выглядел несколько измождённым.

Ци Нин, увидев его уставшее лицо, едва улыбнулся:

— Спасибо за заботу.

Они отправились искать развлечений, но вместо этого нашли кучу проблем.

— В следующий раз не тащи меня с собой, со мной ты не найдёшь ничего веселого, — Ци Нин, одетый в больничную одежду и накинув пиджак, стоял у окна, наблюдая за дождём.

С тех пор, как они поднялись на гору, дождь шёл уже четыре дня, то усиливаясь, то ослабевая, но не прекращаясь. Временами гремел гром и сверкали молнии, и это продолжалось довольно долго.

Настроение Е Сычэня за эти дни было таким же мрачным, как и погода.

Но теперь, когда Ци Нин очнулся, его плохое настроение немного рассеялось.

— Ты проголодался? Что хочешь поесть? Я схожу куплю, — Ци Нин за эти дни почти ничего не ел, иногда Е Сычэнь пытался его кормить, но тот отказывался, поэтому он решил подождать, пока тот полностью придёт в себя.

— Что-нибудь лёгкое, — Ци Нин подумал, что в ближайшее время не хочется ничего жирного.

— Хорошо, подожди, я сейчас, — Е Сычэнь улыбнулся, но, дойдя до двери, вспомнил о чём-то и вернулся. — Те двое, кто спустился с тобой, всё это время приходили к тебе, хотят лично поблагодарить. Цветок груши, что за «героический поступок» ты совершил? Почему они так настойчиво выражают свою благодарность?

Е Сычэнь, держась за ручку двери, смотрел на него с любопытством, его большие глаза и слегка нелепая причёска добавляли комичности.

— Не знаю, — Ци Нин повернулся и покачал головой. — Может, из-за аномальной погоды самолёты не могут взлететь, и им просто нечем заняться, кроме работы.

— Понятно, я так и думал. У тебя же были разногласия с этим Вэнем, их настойчивость — это точно неспроста. Будь осторожен, если они снова придут, просто притворись спящим, — сказал Е Сычэнь, поправив причёску, и вышел.

Ци Нин примерно понимал, почему. Вэнь Таньмо не поверил бы, что человек, который его ненавидит, мог его спасти. Он наверняка думал, что у него были свои мотивы.

Их визиты были вызваны, во-первых, аномальной погодой, а во-вторых, желанием узнать, почему он его спас.

Что касается благодарности, это была лишь отговорка.

— Тук-тук...

Пока Ци Нин размышлял, когда они снова придут, раздался стук в дверь.

Затем послышался знакомый мужской голос:

— Простите, мистер Е здесь? Мистер Ци уже проснулся? Я — Лу Чжань, мой босс хотел бы лично выразить свою благодарность. Если мистер Ци в сознании, надеюсь, вы не против.

Лу Чжань, глядя на дверь, вздохнул. Когда его босс стал таким настойчивым в выражении благодарности?

Он украдкой взглянул на него, но тот, как всегда, сохранял холодное выражение лица.

— Возможно, мистер Е вышел, босс, давайте вернёмся вечером, — Лу Чжань, не услышав ответа изнутри, повернулся к Вэнь Таньмо.

— Хорошо, — ответил Вэнь Таньмо.

Они уже собирались уходить, как вдруг дверь открылась, и перед ними появился молодой человек в больничной одежде, накинутом пиджаке, в рыбацкой шляпе и маске.

— Благодарность я принял. Если больше ничего, пожалуйста, не беспокойте меня, — сказал Ци Нин.

Перед тем как открыть дверь, Ци Нин думал последовать совету Е Сычэня и притвориться спящим, но он упомянул, что эти двое приходили не раз.

«Они довольно настойчивы», — подумал Ци Нин.

«Пусть получит то, что хочет, и больше не возвращается».

Надев шляпу и маску, он невольно вспомнил ту ночь в «Чарующей ночи».

«Если бы не она, я бы сейчас не находился в таком положении».

Эта мысль только усилила его желание дать Вэнь Таньмо пощёчину.

Его лицо стало ещё холоднее.

Голова Е Сычэня была большой, и шляпа, соответственно, тоже, закрывая половину лица. Поэтому, когда дверь открылась, Вэнь Таньмо увидел полностью закрытого Ци Нина и сначала

не узнал его.

Если бы не тот холодный и высокомерный голос, он бы точно не поверил.

— Похоже, мистер Ци выглядит неплохо, — в его сердце вспыхнула безымянная злость. Этот человек, кажется, не умеет говорить иначе. С таким отношением он ничего не добьётся.

<http://bllate.org/book/16795/1564138>